

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

22.07.2021

Дело № А40-61943/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 15.07.2021,
полный текст постановления изготовлен 22.07.2021,
Арбитражный суд Московского округа
в составе: председательствующего-судьи Каменецкого Д.В.,
судей: Закутской С.А., Перуновой В.Л.,
при участии в заседании:
от конкурсного управляющего АО «Газ и Нефть Транс»: Рязанова К.М. по дов.
от 18.05.2021,
УФНС России по г. Москве: Ахаджаева Б.В. по дов. от 21.01.2021,
от конкурсного управляющего ПАО Банк «ЮГРА»: Голяшов В.Н. по дов. от
18.12.2020,
от ООО «Версоргунг»: Никишов П.С. по дов. от 01.10.2020,
рассмотрев 15.07.2021 в судебном заседании кассационную жалобу
УФНС России по г. Москве
на определение Арбитражного суда города Москвы от 15.12.2020
и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2021
по заявлению ИФНС России № 8 по г. Москве об отстранении арбитражного
управляющего Бобкова Дмитрия Анатольевича от исполнения обязанностей

конкурсного управляющего должника в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) АО «Газ и Нефть Транс»,

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы от 31.10.2018 АО «Газ и Нефть Транс» (должник) признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, в отношении общества введена процедура конкурсного производства.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.12.2020, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2021, отказано в удовлетворении заявления ИФНС России № 8 по г. Москве об отстранении арбитражного управляющего Бобкова Д.А. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должника АО «Газ и Нефть Транс».

Не согласившись с вынесенными по делу судебными актами, УФНС России по г. Москве обратилось в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменить, принять по делу новый судебный акт об отстранении арбитражного управляющего Бобкова Д.А. от исполнения обязанностей временного управляющего АО «Газ и Нефть Транс»; утвердить конкурсным управляющим АО «Газ и Нефть Транс» арбитражного управляющего из числа членов саморегулируемой организации, определенной посредством случайной выборки.

В отзывах на кассационную жалобу ООО «Версоргунг» и конкурсный управляющий АО «Газ и Нефть Транс» с доводами уполномоченного органа не согласились, просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

В соответствии с абзацем 2 ч. 1 ст. 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте Верховного Суда

Российской Федерации <http://kad.arbitr.ru>.

В судебном заседании, представители уполномоченного органа и ПАО Банк «ЮГРА» доводы кассационной жалобы поддержали в полном объеме.

Представители ООО «Версоргунг» и конкурсного управляющего АО «Газ и Нефть Транс» в судебном заседании возражали против удовлетворения кассационной жалобы, изложили свои правовые позиции.

Иные участвующие в деле лица своих представителей в арбитражный суд округа не направили, что согласно ч. 3 ст. 284 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Изучив материалы дела, заслушав представителей лиц, участвующих в деле, обсудив доводы кассационной жалобы и отзывов на нее, проверив в порядке ст.ст. 286, 287, 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалованных судебных актов, судебная коллегия суда кассационной инстанции приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела и установлено судами, решением Арбитражного суда города Москвы от 31.10.2018 конкурсным управляющим АО «Газ и Нефть Транс» утверждена Лясман Аглая Эдуардовна, член ПАУ ЦФО.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.03.2019 конкурсный управляющий Лясман А.Э. освобождена от исполнения обязанностей конкурсного управляющего АО «Газ и Нефть Транс», конкурсным управляющим должника утвержден Зубаиров Айрат Наильевич.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.11.2019 конкурсный управляющий Зубаиров А.Н. освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего АО «Газ и Нефть Транс», конкурсным управляющим должника утвержден Бобков Дмитрий Анатольевич, член ПАУ ЦФО.

Отказывая в удовлетворении требований уполномоченного органа, суды основываясь на материалах обособленного спора установили, что в ходе процедуры конкурсного производства жалобы на действия конкурсного управляющего Бобкова Д.А. не подавались; судебные акты о ненадлежащем исполнении обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего, не

выносились; арбитражный управляющий не был дисквалифицирован или исключён из СРО арбитражных управляющих; какие-либо отступления конкурсного управляющего от установленных правил ведения процедуры конкурсного производства, а также возможность причинения убытков конкурсным кредиторам действиями арбитражного управляющего судом не выявлены и документально не подтверждены.

Также суд первой инстанции отклонил доводы о непринятии мер по истребованию документации должника, равно как и доводы относительно бездействия арбитражного управляющего, выражающееся в не принятии мер по оспариванию сделки с ООО «Версоргунг».

Суд первой инстанции установил, что признаки заинтересованности Бобкова Д.А. по отношению к кредиторам должника отсутствуют, каких-либо доводов в обоснование аффилированности ПАУ ЦФО по отношению к должнику и кредиторам приведено не было.

С выводами суда первой инстанции согласился арбитражный апелляционный суд.

Между тем судами первой и апелляционной инстанций не учтено следующее.

Основания, по которым суд может отказать в утверждении представленной кандидатуры в качестве арбитражного управляющего, предусмотрены в п. 2 ст. 20.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому арбитражным судом в качестве временных управляющих, административных управляющих, внешних управляющих или конкурсных управляющих не могут быть утверждены в деле о банкротстве арбитражные управляющие, которые являются заинтересованными лицами по отношению к должнику, кредиторам.

В силу абзаца четвертого п. 1 ст. 145 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению гражданина конкурсным управляющим, после того как утверждение состоялось, гражданин может быть отстранен судом от исполнения возложенных на него обязанностей.

В п. 5 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.05.2012 № 150 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих» разъяснено, что отстранение конкурсного управляющего по такому основанию может осуществляться судом по собственной инициативе вне зависимости от того, имеется или нет ходатайство об отстранении со стороны собрания (комитета) кредиторов, лица, участвующего в деле, или саморегулируемой организации.

В приведенных разъяснениях указано на активную роль суда в вопросе об отстранении арбитражного управляющего, личность которого не соответствует требованиям, предъявляемым законом.

Судом не должны допускаться случаи утверждения кандидатуры конкурсного управляющего, при представлении сведений о наличии в деле конфликта интересов и принадлежности конкурсного управляющего к какой-либо из групп.

В ситуации конфликта интересов кандидатура конкурсного управляющего определяется посредством случайного выбора. Такое регулирование направлено на обеспечение подлинной независимости управляющего, предотвращение потенциального конфликта интересов, то есть на устранение всяких сомнений по поводу того, что управляющий, в приоритетном порядке будет учитывать интересы определенной группы лиц, ущемляя тем самым права гражданско-правового сообщества, объединяющего кредиторов.

Соответствующая правовая позиция изложена в п. 27.1 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016) и является применимой к настоящему делу.

В п. 27.1 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства приведена правовая позиция, согласно которой,

установленное пунктом 5 статьи 37 Закона о банкротстве правило по аналогии (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) подлежит применению и в ситуации, когда кандидатура управляющего, саморегулируемая организация предложены заявителем по делу о банкротстве, аффилированным по отношению к должнику или имеющим возможность иным образом определять его действия.

В п. 12 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.2016) указано, что выбор кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации арбитражных управляющих определяется решением кредиторов, не являющихся лицами, контролирующими должника или аффилированными с должником.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475, доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компании через корпоративное участие), но и фактической.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2020 № 305-ЭС19-26656, если у суда имеются разумные подозрения в независимости управляющего, то суд всегда имеет право затребовать кандидатуру другого управляющего.

В настоящем случае уполномоченный орган как в заявленном ходатайстве об отстранении арбитражного управляющего, так и на протяжении спора указывал, что ООО «Провидер» является аффилированным лицом по отношению к должнику и ООО «Версоргунг».

Вступившим в законную силу постановлением Восьмого арбитражного апелляционного суда от 26.12.2019 по делу № А75-12928/2017 (копия находится в материалах настоящего обособленного спора) установлено, что согласно акту налоговой проверки № 17-15/15 от 16.10.2018, проведенной в отношении ООО

«УБР-1», исходя из анализа движения товарно-денежных потоков 90 % поставщиков и заказчиков ООО «УБР-1» являются участниками схемы, созданной с целью ухода от налогообложения, минимизации налоговых обязательств, обналичивания денежных средств из организаций, обладающими признаками «проблемных», к числу которых отнесены, в том числе ООО «Провидер» (ИНН 7718303452), ООО «Версоргунг» (ИНН 7718303678), АО «Газ и Нефть Транс» (ИНН 5609041997).

Таким образом, в настоящее время многочисленными судебными актами установлен факт наличия группы компаний «Русь Ойл» и их подконтрольность одним лицам, в частности, Хотину Алексею Юрьевичу.

При этом ПАУ ЦФО выбрано ООО «Провидер», связанным с группой компаний «Русь Ойл» и Хотиним Алексеем Юрьевичем. Интересы названной группы, которая к тому же является связанной с должником, затронуты в настоящем деле, в связи с чем, Бобков Дмитрий Анатольевич является кандидатом, в независимости и беспристрастности которого имеются сомнения.

Вместе с тем, из обжалуемых судебных актов не следует, что суды обеих инстанций исследовали данные обстоятельства в полном объеме с учетом того факта, что саморегулируемая организация арбитражных управляющих, из числа членов которой выбран арбитражный управляющий представлена ООО «Провидер», которое, как указал уполномоченный орган, связано с группой компаний «Русь Ойл», в которую входят как кредитор, так и должник.

Согласно вышеприведенному правовому подходу высшей судебной инстанции, факта аффилированности должника и кредитора уже достаточно для отказа в утверждении кандидатуры арбитражного управляющего, из числа членов саморегулируемой организации арбитражных управляющих, представленной таким кредитором.

Вопреки выводам судов в настоящем случае при рассмотрении вопроса об отстранении арбитражного управляющего по мотиву выбора саморегулируемой организации лицом, связанным с должником, не требуется наличия недобросовестных действий (бездействия) со стороны арбитражного управляющего.

ФНС России не может быть лишена способа защиты своих прав и законных интересов путем обращения в суд с заявлением о смене арбитражного управляющего на основе вышеназванных разъяснений Президиума Верховного Суда Российской Федерации, если ею выявлены существенные препятствия при его назначении (определения Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2018 № 306-ЭС18-17342, от 20.02.2019 № 308-ЭС18-25645).

Арбитражный суд не связан правовой квалификацией заявленных требований (спорных правоотношений), а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

В соответствии со статьей 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принимаемые арбитражным судом решение и постановление должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе отменить обжалуемый акт суда первой инстанции и (или) постановление суда апелляционной инстанции полностью или в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий арбитражный суд, решение, постановление которого отменено или изменено.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов кредиторов, в связи с чем, обжалуемые судебные акты подлежат отмене, поскольку суды, не в полном объеме установили фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, не в полной мере исследовали все имеющиеся в деле доказательства, не дали оценку всем доводам кредитора, а также не учли изложенные выше правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации.

При таких обстоятельствах судебная коллегия суда кассационной инстанции полагает, что в соответствии с частью 3 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обжалуемые судебные акты подлежат отмене.

Поскольку для принятия обоснованного и законного судебного акта требуется исследование и оценка доказательств, а также совершение иных процессуальных действий, установленных для рассмотрения дела в суде первой инстанции, что невозможно в суде кассационной инстанции в силу его полномочий, обособленный спор в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит передаче на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении обособленного спора суду первой инстанции следует учесть изложенное, установить наличие (отсутствие) факта аффилированности должника и кредитора, предложившего саморегулируемую организацию арбитражных управляющих, из числа членов которой утвержден конкурсный управляющий должника, и соответственно наличие (отсутствие) оснований для удовлетворения заявленных требований, всесторонне, полно и объективно, с учетом имеющихся в деле доказательств и доводов лиц, участвующих в деле, с соблюдением требований норм материального права, принять законный, обоснованный и мотивированный судебный акт, установив все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по данному спору, дать оценку доводам заявителя.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Московского округа

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 15.12.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2021 по делу № А40-61943/2018 отменить, обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Д.В. Каменецкий

Судьи:

С.А. Закутская

В.Л. Перунова

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
11.06.2021

Дело № А40-81692/19

Резолютивная часть постановления объявлена 09.06.2021

Полный текст постановления изготовлен 11.06.2021

Арбитражный суд Московского округа в составе:

председательствующего судьи – Зверевой Е.А.,

судей: Михайловой Л.В., Тарасова Н.Н.

при участии в заседании:

от АО «Новая карандашная фабрика» - Фирсова К.С. по дов. от 01.06.2019 (на 3 года),

от к/у ПАО Банк "ЮГРА" в лице ГК АСВ – Шилов С.В. по дов. от 18.12.2020, (по 31.12.2021),

рассмотрев 09.06.2021 в судебном заседании кассационную жалобу

конкурсного управляющего ПАО Банк "ЮГРА" в лице ГК АСВ

на определение от 24.12.2020

Арбитражного суда города Москвы,

на постановление от 24.03.2021

Девятого арбитражного апелляционного суда

о признании обоснованным и включении в третью очередь реестра

требований кредиторов должника ЗАО «Контакт-М» требования АО

«Новая карандашная фабрика» в размере 64 882 512руб.38 коп.,
в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) ЗАО «Контакт-М»

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 04.04.2019 принято заявление налогового органа о признании должника ЗАО "Контакт-М" несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 05.06.2019 года в отношении ЗАО "Контакт-М" введена процедура наблюдения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14.11.2019 ЗАО "Контакт-М" признано несостоятельным (банкротом), в отношении него конкурсное производство.

В Арбитражный суд города Москвы 15.07.2019 поступило требование АО "Новая карандашная фабрика" о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности размере 64 882 512руб.38 коп.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 25.11.2019, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2020, требование АО "Новая карандашная фабрика" в размере 64 882 512руб.38 коп. к должнику ЗАО "Контакт-М" признано необоснованным, кредитору отказано во включении в реестр требований кредиторов должника.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 26.05.2020 определение Арбитражного суда города Москвы от 25.11.2019 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05.02.2020 отменены. Обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Рассмотрев повторно указанное требование, суд первой инстанции определением от 24.12.2020 г., оставленным без изменения постановлением

Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.03.2021, признал обоснованными и включил в третью очередь реестра требований кредиторов должника ЗАО "Контакт-М" требование АО "Новая карандашная фабрика" в размере 64 882 512руб.38 коп.

Не согласившись с судебными актами, конкурсный управляющий ПАО Банк «Югра» обратился с кассационной жалобой в Арбитражный суд Московского округа, указав на несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Письменные отзывы не поступали.

В судебном заседании представитель заявителя кассационной жалобы поддержал доводы, изложенные в ней, представитель АО "Новая карандашная фабрика" – возражал.

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ) информация о времени и месте судебного заседания была опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

Обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав присутствующих в судебном заседании представителей лиц, участвующих в деле, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

В соответствии со статьей 32 Закона о банкротстве и частью 1 статьи 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, а также усматривается из материалов дела, между кредитором (покупатель) и должником (продавец) 22.09.2016 был заключен договор купли-продажи № НКФ/К-М-09/22, в соответствии с условиями которого должник обязался передать в собственность кредитора товар - строительные материалы, а кредитор обязался принять и оплатить данный товар в сроки и порядке, предусмотренных договором.

Согласно спецификации, общая стоимость товара составляет 109 617 120 руб.

Обязательства по оплате товара, передаваемого по договору купли-продажи № НКФ/К-М-09/22 от 22.09.2016 года выполнены кредитором надлежащим образом и в полном объеме.

Вместе с тем, должник обязательства по передаче товара исполнил частично, на общую сумму 48 012 000 руб.

Доказательств обратного в материалы обособленного спора не представлено.

Должник не отгрузил определенный договором № НКФ/К-М-09/22 от 22.09.2016 года товар на сумму 61 605 120 руб.

В соответствии с п. 4.2 договора купли-продажи № НКФ/К-М-09/22 от 22.09.2016 г., в случае нарушении продавцом сроков поставки покупатель вправе начислить и потребовать, а продавец обязан уплатить покупателю на основании письменного требования неустойку в размере 0,01% от уплаченной цены товара за каждый день просрочки.

Размер неустойки по договору купли-продажи № НКФ/К-М-09/22 от 22.09.2016 г. составил 3 277 392руб.38 коп.

Возражений относительно указанного расчета лицами, участвующими в деле, не заявлено.

Возвращая обособленный спор на новое рассмотрение, суд округа указал на то, что суды не устранили сомнения в произведенных платежах кредитора, а также пришли к противоречивым выводам относительно мнимого характера

спорного договора, вывод о создании сторонами преференций относительно срока поставки и оплаты товара должным образом не обосновали.

В пункте 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (далее - Постановление № 35) разъяснено, что в силу пунктов 3 - 5 статьи 71 и пунктов 3 - 5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны.

При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности, поскольку может иметь место злонамеренное соглашение должника и конкретного кредитора с целью причинения вреда имущественным правам иных кредиторов либо с целью ведения контролируемого банкротства.

Таким образом, в деле о банкротстве включение задолженности в реестр требований кредиторов должника возможно только в случае установления действительного наличия обязательства у должника перед кредитором, которое подтверждено соответствующими доказательствами.

При рассмотрении обоснованности требований кредиторов подлежат проверке доказательства возникновения задолженности в соответствии с материально-правовыми нормами, которые регулируют обязательства, не исполненные должником.

Принимая во внимание разъяснения, приведенные в пункте 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (далее - Постановление № 35), согласно которым установленными могут быть признаны только те требования

кредиторов, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности, а также в пункте 20 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017, согласно которым для предотвращения необоснованных требований к должнику и, как следствие, нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования.

Обоснованность требований кредитора доказывается на основе принципа состязательности. Кредитор, заявивший требования к должнику, как и лица, возражающие против этих требований, в соответствии с положениями статей 9, 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений.

При банкротстве должника, а значит очевидной недостаточности у последнего денежных средств и иного имущества для расчета по всем обязательствам, разрешением вопроса об установлении требования конкретного кредитора затрагивается материальный интерес иных кредиторов должника, претендующих на удовлетворение требований за счет конкурсной массы, при этом должник и аффилированные с ним лица зачастую заинтересованы в сохранении имущества за собой, что повышает вероятность различных злоупотреблений, направленных на создание видимости не существовавших реально правоотношений.

Как следствие, во избежание необоснованных требований к должнику и нарушений прав его кредиторов к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования.

Судебное исследование этих обстоятельств должно отличаться большей глубиной и широтой по сравнению с обычным спором.

Для этого требуется исследование не только прямых, но и косвенных доказательств и их оценка на предмет согласованности между собой и позициями, занимаемыми сторонами спора.

При оценке доводов о пороках сделки суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов установленным законом формальным требованиям.

Необходимо принимать во внимание и иные доказательства, в том числе об экономических, физических, организационных возможностях кредитора или должника осуществить спорную сделку. Формальное составление документов об исполнении сделки не исключает ее мнимость (пункт 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

При новом рассмотрении суд первой инстанции пришел к выводу о том, что представленные в материалы дела документы отражают факт реального осуществления хозяйственной операции кредитора с должником и подтверждают обоснованность заявленного требования кредитора.

Суд апелляционной инстанции также пришел к выводу о реальности правоотношений должника и кредитора.

При этом судами был отклонен довод ПАО Банк "ЮГРА" в лице ГК АСВ о мнимом характере сделки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Из смысла приведенной правовой нормы права следует, что при совершении мнимой сделки стороны не преследуют цели совершения какой-либо сделки вообще, не намереваются совершить какие-либо действия, влекущие правовые последствия.

Частичное исполнение договора сторонами свидетельствует о том, что сделка была направлена на установление, изменение и прекращение

гражданских прав и обязанностей (статья 153 Гражданского кодекса Российской Федерации), то есть на достижение определенного правового результата.

Таким образом, реально исполненный договор или частично исполненный договор не может являться мнимой или притворной сделкой (пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Суды установили, что в материалы обособленного спора не представлено доказательств, опровергающих доводы кредитора относительно наличия частичного исполнения должником договора, а также не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что договор № НКФ/К-М-09/22 от 22.09.2016 г. является мнимой сделкой.

В свою очередь, как указали суды, при повторном рассмотрении дела в суде первой инстанции, кредитором представлены дополнительные пояснения в отношении реальности сложившихся правоотношений, а именно указания на финансовую возможность, учет приобретенных товаров в бухгалтерских балансах за период 2016 - 2017 г., а также места хранения.

Кроме того, суд округа принимает во внимание то, что установление обстоятельств, которые свидетельствуют о совершении конкретных действий, направленных на создание соответствующих заключенным сделкам правовых последствий, исключает применение п. 1 ст. 170 ГК РФ.

Реально исполненный договор не может являться мнимой или притворной сделкой, что согласуется с правовой позицией Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащейся в Постановлении от 01.11.2005 № 2521/05.

Судебная коллегия Арбитражного суда Московского округа полагает необходимым отметить, что кассационная жалоба не содержит указания на наличие в материалах дела каких-либо доказательств, опровергающих выводы судов, которым не была бы дана правовая оценка судом первой инстанции и судом апелляционной инстанции.

Судами правильно применены нормы материального права, выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и основаны на всестороннем,

полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Доводы кассационной жалобы направлены на переоценку имеющихся в материалах дела доказательств и изложенных выше обстоятельств, установленных судами, что не входит в круг полномочий арбитражного суда кассационной инстанции, установленных статьей 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и не могут быть положены в основание отмены судебных актов судом кассационной инстанции.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, приведенной, в том числе, в Определении от 17.02.2015 № 274-О, статьи 286 - 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, находясь в системной связи с другими положениями данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных актов право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела.

Иное позволяло бы суду кассационной инстанции подменять суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства, что недопустимо.

Установление фактических обстоятельств дела и оценка доказательств отнесены к полномочиям судов первой и апелляционной инстанций.

Аналогичная правовая позиция содержится в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2018 № 300-ЭС18-3308.

Таким образом, переоценка доказательств и выводов суда первой инстанции не входит в компетенцию суда кассационной инстанции в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а несогласие заявителя жалобы с судебным актом не свидетельствует о

неправильном применении судом норм материального и процессуального права и не может служить достаточным основанием для его отмены.

Суд кассационной инстанции не вправе отвергать обстоятельства, которые суды первой и апелляционной инстанций сочли доказанными, и принимать решение на основе иной оценки представленных доказательств, поскольку иное свидетельствует о выходе за пределы полномочий, предусмотренных статьей 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о существенном нарушении норм процессуального права и нарушении прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Между тем, приведенные в кассационной жалобе доводы фактически свидетельствуют о несогласии с принятыми судами судебными актами и подлежат отклонению, как основанные на неверном истолковании самим заявителем кассационной жалобы положений Закона о банкротстве, а также как направленные на переоценку выводов суда по фактическим обстоятельствам дела, что, в силу статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, недопустимо при проверке судебных актов в кассационном порядке.

Судебная коллегия также отмечает, что в соответствии с положениями статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суду кассационной инстанции не предоставлены полномочия пересматривать фактические обстоятельства дела, установленные судами при их рассмотрении, давать иную оценку собранным по делу доказательствам, устанавливать или считать установленными обстоятельства, которые не были установлены в определении или постановлении, либо были отвергнуты судами первой или апелляционной инстанции.

Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, приведенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.04.2013 № 16549/12, из принципа правовой определенности следует, что решение суда первой инстанции, основанное на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела, не может быть отменено

исключительно по мотиву несогласия с оценкой указанных обстоятельств, данной судом первой инстанции.

Иная оценка заявителя жалобы установленных судами фактических обстоятельств дела и толкование положений закона не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки.

Нормы материального и процессуального права, несоблюдение которых является безусловным основанием для отмены судебных актов, в соответствии со статьей 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судами не нарушены, в связи с чем, кассационные жалоба не подлежат удовлетворению.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 24.12.2020, постановление от 24.03.2021 Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-81692/19 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий судья

Судьи:

Е.А. Зверева

Н.Н. Тарасов

Л.В. Михайлова

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС21-4424

г. Москва

26 июля 2021 года

Дело № А40-301015/2019

резолютивная часть определения объявлена 19.07.2021

полный текст определения изготовлен 26.07.2021

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Самуйлова С.В. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Виноградовой Ларисы Анатольевны на определение Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2021 по делу № А40-301015/2019.

В судебном заседании приняли участие Домнин Сергей Анатольевич (финансовый управляющий имуществом Османова Юсупа Магомедовича), а также представители:

Виноградовой Л.А. – Каппушев А.А. (по доверенности от 30.03.2020);

Османова Ю.М. – Подобнова И.А. (по доверенности от 06.08.2020),
Сухов А.В. (по доверенности от 06.07.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей Виноградовой Л.А. и Османова Ю.М., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения финансового управляющего Домнина С.А., просившего обжалуемые судебные акты оставить без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

Виноградова Л.А. в рамках дела о банкротстве Османова Ю.М. обратилась в суд с заявлением о включении задолженности в сумме 8 339 394 рублей

1 копейки (4 415 893 рубля 37 копеек – основной долг и 3 094 579 рублей 24 копейки – неустойка) в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2020 требование Виноградовой Л.А. в указанной сумме признано обоснованным и подлежащим удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.02.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Виноградова Л.А. просит отменить названные определение и постановления в части, касающейся очередности удовлетворения ее требования.

В отзыве на кассационную жалобу Домнин С.А. – финансовый управляющим имуществом Османова Ю.М. – просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на нее, объяснениях финансового управляющего, представителей Виноградовой Л.А. и Османова Ю.М., явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, свое требование Виноградова Л.А. (займодавец) основывает на договоре займа от 27.06.2015, по условиям которого она предоставила Османову Ю.М. (заемщику) заем в сумме 2 782 895 рублей, а заемщик обязался возвратить полученную сумму займа и уплатить предусмотренные договором проценты.

В подтверждение факта предоставления заемщику денежных средств по договору займа Виноградова Л.А. представила платежное поручение от 28.07.2015.

Суды первой и апелляционной инстанций установили, что Виноградова Л.А. и Семенова А.В. являются близкими родственницами и участниками общества с ограниченной ответственностью «Магнус Плюс» (далее – общество «Магнус Плюс»). При этом Семенова А.В. и Османов Ю.М. являются участниками общества с ограниченной ответственностью «Призма» (далее – общество «Призма»). Денежные средства, переданные Виноградовой Л.А. по договору займа Османову Ю.М., поступили на ее счет с

банковских счетов общества «Магнус Плюс» (в качестве дивидендов от подконтрольного общества) и Семеновой А.В. (в качестве материальной помощи близкой родственницы). Исходя из указанных обстоятельств суды пришли к выводу об аффилированности должника и кредитора. Сославшись на пункт 5 обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее – обзор судебной практики от 29.01.2020), суды признали требование Виноградовой Л.А. обоснованным, понизив очередность его удовлетворения.

Суд округа согласился с судами первой и апелляционной инстанций.

Между тем судами не учтено следующее.

Настоящее дело о банкротстве возбуждено в отношении физического лица – Османова Ю.М.

Согласно разъяснениям, изложенным в обзоре судебной практики от 29.01.2020, основанием понижения очередности удовлетворения требования кредитора является нарушение этим кредитором, контролирующим организацию – должника, собственной обязанности по публичному информированию участников гражданского оборота об имущественном кризисе в подконтрольной организации, исполняемой путем подачи заявления о банкротстве последней (пункт 1 статьи 9 Закона о банкротстве). Контролирующее лицо, избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, – пытающееся вернуть контролируемое юридическое лицо к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления ей компенсационного финансирования, в частности с использованием конструкции договора займа, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты упомянутого финансирования на случай объективного банкротства. Поскольку данные риски не могут перекладываться на независимых кредиторов, требования последних удовлетворяются приоритетно по отношению к требованию о возврате компенсационного финансирования.

Законодательство о несостоятельности граждан не содержит положений о том, что то или иное физическое или юридическое лицо при определенных обстоятельствах обязано подать заявление о банкротстве другого физического лица, воздержавшись от предоставления ему финансирования. Обязанность по обращению в суд заявлением о банкротстве третьего лица, находящегося в состоянии имущественного кризиса, закреплена только в отношении несостоятельных организаций: она возложена законом на контролирующих их лиц, под влиянием которых формируется воля банкрота. Таким образом, данная обязанность может быть нарушена исключительно при банкротстве юридического лица, а значит, положения обзора судебной практики от 29.01.2020 о понижении очередности удовлетворения требований займодавца не подлежат применению в деле о банкротстве физического лица.

Аналогичная правовая позиция приведена в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 № 305-ЭС20-14492(2).

При этом ряд разъяснений, закрепленных в обзоре судебной практики от 29.01.2020, касается не собственно понижения очередности удовлетворения требований кредиторов, а их обоснованности (когда связанными с должником лицами к включению в реестр предъявляются мнимые, исполненные требования и т.д.). Такие примеры рассмотрены, в частности в пунктах 1, 5 обзора судебной практики от 29.01.2020. Правовые подходы, закрепленные в упомянутых пунктах, действительно, могут применяться в делах о банкротстве граждан.

При разрешении настоящего обособленного спора суды понизили очередность удовлетворения требования Виноградовой Л.А., сославшись на пункт 5 обзора судебной практики от 29.01.2020. Однако в названном пункте рассмотрена ситуация, при которой аффилированный по отношению к должнику кредитор уже получил возмещение исполненного на основании соглашения с должником и поэтому его требование было признано необоснованным.

Таким образом, суды, с одной стороны, сослались на обстоятельства, при наличии которых требование кредитора в принципе не подлежало исполнению, с другой стороны, понизили очередность его удовлетворения.

Поскольку в рассматриваемом случае обжалуемая часть судебных актов, относящаяся к очередности удовлетворения требования Виноградовой Л.А., обусловлена выводами судов, характеризующими обоснованность данного требования, законность определения суда первой инстанции, постановлений судов апелляционной инстанций и округа проверена судебной коллегией в полном объеме. Подобный подход вытекает из смысла разъяснений, приведенных в абзаце первом пункта 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

В настоящее время судебная коллегия не может согласиться с выводами судов относительно существа отношений, сложившихся между Виноградовой Л.А. и Османовым Ю.М.

Так, суды сослались на их аффилированность через Семенову А.В., общества «Магнус Плюс» и «Призма». Суды установили, что Виноградова Л.А. и Семенова А.В. являются близкими родственницами и участниками общества «Магнус Плюс». При этом Семенова А.В. и Османов Ю.М. являются участниками общества «Призма».

Возражая в этой части, Виноградова Л.А. указывала на то, что она согласно статье 9 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», статье 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» не входит в одну группу лиц с Османовым Ю.М., так как доля его участия в уставном капитале общества «Призма» слишком мала (3,33 процента),

Османов Ю.М. не является родственником Виноградовой Л.А. или Семеновой А.В., не имеет никакого отношения к обществу «Магнус Плюс».

Приведенные возражения об отсутствии формально-юридических признаков группы лиц, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суды не проверили.

В обжалуемых судебных актах не приведены какие-либо обстоятельства, указывающие на фактическую аффилированность Виноградовой Л.А. и Османова Ю.М. Сам по себе факт выдачи Виноградовой Л.А. займа Османову Ю.М., источником которого послужили дивиденды, полученные от подконтрольного Виноградовой Л.А. общества «Магнус Плюс» и ее родственницы, такую аффилированность не подтверждают. Равным образом, это факт не является достаточным основанием для вывода о мнимости заемных отношений (например, вследствие транзитного движения денежных средств по счетам, перенаправления суммы займа на счета других лиц, входящих в ту же группу, что и Виноградова Л.А.), о фактическом получении Виноградовой Л.А. встречного предоставления за выданный заем либо о наличии скрываемого от суда соглашения между Виноградовой Л.А. и Османовым Ю.М., которым они особым образом урегулировали последствия предоставления займа и компенсационная природа которого не предполагает реализацию займодавцем прав кредитора.

При этом судами не были оценены и все возражения финансового управляющего имуществом Османова Ю.М. и общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Эргобанк» (конкурсного кредитора), настаивающих на том, что совокупность согласующихся между собой косвенных доказательств свидетельствует о наличии доверительных отношений между Виноградовой Л.А. и Османовым Ю.М., оформленные ими документы о выдаче займа не отражают реальное положение дел.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор – направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора суду надлежит проверить обоснованность требования Виноградовой Л.А., оценив доводы кредитора и возражения его процессуальных оппонентов.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2021 по делу № А40-301015/2019 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов

судья

О.Ю. Шилохвост

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

22 июля 2021 года

Дело № А56-63013/2015

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Быковой Е.Н., судей Боровой А.А., Яковца А.В., при участии от индивидуального предпринимателя Тиминой И.В. представителя Тимина В.И. (доверенность от 01.05.2020), от конкурсного управляющего акционерным обществом «НПФ» Шалаевой М.А. представителя Маркова В.С. (доверенность от 05.07.2021),

рассмотрев 21.07.2021 в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Тиминой Ирины Владимировны на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.01.2021 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2021 по делу № А56-63013/2015,

у с т а н о в и л:

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.10.2015 принято к производству заявление кредитора о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества (далее – АО) «НПФ», адрес: 195273, Санкт-Петербург, Пискаревский пр., д. 63, лит. А, оф. 222, ОГРН 1037804052098, ИНН 7802213574 (далее – Общество).

Решением от 06.06.2016 Общество признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре банкротства ликвидируемого должника, в отношении его открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утверждена Шалаева Марина Александровна.

Индивидуальный предприниматель Тимина Ирина Владимировна обратилась в суд с заявлением (жалобой) о признании незаконными действий конкурсного управляющего Шалаевой М.А. по погашению текущей задолженности перед обществом с ограниченной ответственностью (далее – ООО) «Полюс Групп» и о взыскании с конкурсного управляющего 2 430 665,04 руб. убытков.

Определением от 27.01.2021, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2021, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе предприниматель, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, а также на несоответствие их выводов фактическим обстоятельствам дела, просит отменить определение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Податель кассационной жалобы ссылается на позднее направление арбитражным управляющим заявителю отзыва на жалобу, чем была обусловлена поздняя подача возражений на отзыв. Индивидуальный предприниматель Тимина И.В. указывает, что в материалах дела отсутствуют документы, послужившие основанием для возникновения спорных

обязательств.

Податель жалобы указывает, что АО «Управляющая компания», АО «Теплоучет» и АО «Торговый Дом Холдинга «Теплоком» являются аффилированными лицами по отношению к должнику и обществу с ограниченной ответственностью (далее – ООО) «ЭнергоСити». Податель жалобы, ссылаясь на Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» (утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее – Обзор), полагает, что очередность удовлетворения требований аффилированных лиц может быть понижена.

В отзыве на кассационную жалобу арбитражный управляющий Шалаева М.А. просит оставить в силе принятые по делу судебные акты, считая их обоснованными и законными.

В судебном заседании представитель Тиминой И.В. поддержал доводы, приведенные в кассационной жалобе, а представитель конкурсного управляющего возражал против ее удовлетворения.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела, ООО «Полюс Групп» получило право требования к Обществу в результате уступки, состоявшейся между ним и ООО «ЭнергоСити».

В свою очередь ООО «ЭнергоСити» приобрело уступаемые права у кредиторов Общества как победитель торгов, проведенных в процедурах банкротства соответствующих кредиторов торгов.

Уступаемые права требования изначально принадлежали АО «Управляющая компания» (ИНН 7802496097, дело о банкротстве № А56-38496/2016), АО «Теплоучет» (ИНН 7826029704, дело о банкротстве № А56-26451/2016), АО «Торговый Дом Холдинга «Теплоком» (ИНН 7802723470, дело о банкротстве № А56-35763/2016).

Переход прав требования подтверждается сообщениями о результатах торгов, размещенными на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве, уведомлением ООО «ЭнергоСити» от 06.03.2020 о заключении соглашения об уступке прав (требований) в пользу ООО «Полюс Групп», а также соглашением об уступке прав (требований) от 27.02.2020.

Исходя из означенного соглашения, ООО «ЭнергоСити» уступило ООО «Полюс Групп» права требования текущих платежей к Обществу, в том числе, перечисленных кредитором в жалобе, на общую сумму 21 387 584,69 руб.

Управляющий произвел в пользу ООО «Полюс Групп» нижеследующие платежи на общую сумму 2 430 665,04 руб., в частности:

- 3 115,20 руб. (текущий платеж 5 очереди; оплата за материалы по товарной накладной от 11.01.2016 № ТД000000648);
- 4 644,54 руб. (текущий платеж 5 очереди; оплата за ремонт, диагностику, наладку оборудования по акту от 12.01.2016 №785);
- 15 000,00 руб. (текущий платеж 5 очереди; оплата за аренду оборудования по договору от 01.05.2015 №01-1/05/2015, акт от 30.12.2015 № 47, определение от 11.10.2016 по делу № А56-63013/2015/тр.57);
- 69 086,64 руб. (текущий платеж 5 очереди; оплата за материалы по товарной накладной от 01.01.2016 № ТД000000790);
- 294 390,71 руб. (текущий платеж 5 очереди; оплата за материалы по товарной накладной от 23.12.15 № ТД000012357);
- 405 920 руб. (текущий платеж 5 очереди; оплата за аренду

автотранспорта по договору от 01.10.2011, акт от 31.12.2015 № 169);

- 1 638 507,95 руб. (текущий платеж 5 очереди; оплата за материалы по товарной накладной от 13.01.2016 № ТД000000654).

Индивидуальный предприниматель Тимина И.В., ссылаясь на то, что ООО «Полюс Групп» было создано после возникновения обязательств, из которых вытекает погашенная задолженность, и отсутствие оснований для проведения названных платежей, обратилась в суд с настоящей жалобой. Кредитор просит суд признать незаконными действия конкурсного управляющего Шалаевой М.А. по погашению текущей задолженности перед ООО «Полюс Групп», а также взыскать с конкурсного управляющего 2 430 665,04 руб. убытков.

Суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения жалобы кредитора и взыскания с конкурсного управляющего Шалаевой М.А. убытков.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела и проверив правильность применения судами норм материального и процессуального права, приходит к следующим выводам.

Статья 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) предоставляет лицам, участвующим в деле о банкротстве должника, право обратиться в арбитражный суд с жалобой о нарушении их прав и законных интересов действиями (бездействием) арбитражного управляющего.

Согласно пункту 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур банкротства арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом, обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего, согласно статье 20.4 Закона о банкротстве является основанием для его отстранения арбитражным судом по требованию лиц, участвующих в деле.

В соответствии с пунктом 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве арбитражный управляющий обязан возместить должнику, кредиторам и иным лицам убытки, которые причинены в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве и факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда.

В рассматриваемом случае материалами дела подтверждено, что спорные обязательства вытекали из дел о банкротстве АО «Управляющая компания» (ИНН 7802496097, дело о банкротстве № А56-38496/2016), АО «Теплоучет» (ИНН 7826029704, дело о банкротстве № А56-26451/2016), АО «Торговый Дом Холдинга «Теплоком» (ИНН 7802723470, дело о банкротстве № А56-35763/2016). ООО «ЭнергоСити» приобрело права (требования) к должнику у названных лиц как победитель торгов, проведенных в соответствующих процедурах банкротства.

Действия конкурсного управляющего по погашению текущей задолженности в пользу ООО «Полюс Групп», которому права (требования) к должнику перешли на основании соглашения об уступке прав (требований) от 27.02.2020, признаны судами соответствующими Закону о банкротстве.

Вместе с тем, судами не учтено следующее.

Согласно абзацу 11 пункта 2 статьи 143 Закона о банкротстве в отчете должны содержаться сведения о сумме текущих обязательств должника с указанием процедуры, применяемой в деле о банкротстве должника, в ходе

которой они возникли, их назначения, основания их возникновения, размера обязательства и непогашенного остатка.

При отсутствии ясности относительно проводимых арбитражным управляющим мероприятий, их полноты, своевременности, обоснованности и разумности, в данном случае – в части погашения требований кредитора по текущим платежам, конкурсный кредитор вправе как обратиться за разъяснениями к самому арбитражному управляющему, письменно или в ходе собрания кредиторов, так и с жалобой в суд на его действия (бездействие) в случае, если он считает, что его права арбитражным управляющим нарушаются или могут быть нарушены.

В рассматриваемом случае в обоснование жалобы индивидуальный предприниматель Тимина И.В. указывала на отсутствие у нее информации об основаниях произведения платежей в пользу ООО «Полюс Групп» на общую сумму 2 430 665,04 руб. в составе текущих обязательств Общества.

С учетом того, что в обязанности конкурсного управляющего входит ведение реестра текущих обязательств должника, а также принимая во внимание, что в распоряжении управляющего находится документация должника, именно на конкурсном управляющем Шалаевой М.А. лежит бремя опровержения сомнений заявителя о необоснованности произведенных платежей.

Вместе с тем, в материалы дела не представлен реестр текущих обязательств должника, отражающий сведения об учете требований ООО «Полюс Групп», а также его правопреемников (АО «Управляющая компания», АО «Теплоучет», АО «Торговый Дом Холдинга «Теплоком» и ООО «ЭнергоСити») в составе текущих платежей, а также основания для их включения в такой реестр.

Кроме того, возражения с приложением дополнительных доказательств были поданы кредитором до судебного заседания, состоявшегося 25.01.2021, на следующий день после подачи отзыва управляющим (а также на следующий день после получения соответствующего отзыва заявителем, по утверждению Тиминой И.В.). Однако указанные возражения в нарушение статьи 71 АПК РФ не получили оценку суда первой инстанции. Апелляционным судом указанный недостаток не устранен.

В силу части 2 статьи 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, вправе знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства. Каждому лицу, участвующему в деле, гарантируется право представлять доказательства арбитражному суду и другой стороне по делу, обеспечивается право заявлять ходатайства, высказывать свои доводы и соображения, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств.

Поскольку судами первой и апелляционной инстанций не установлены все фактические обстоятельства по делу и не дана оценка доводам заявителя, судебные акты на основании части 1 статьи 288 АПК РФ подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении судам следует учесть изложенное; проверить доводы возражения индивидуального предпринимателя Тиминой И.В., а также доказательства, имеющиеся в деле и представленные дополнительно в соответствии со статьей 71 АПК РФ; дать оценку каждому доказательству в отдельности и в совокупности; правильно распределить бремя доказывания; к спорным правоотношениям применить нормы материального права, подлежащие применению. По результатам рассмотрения обособленного спора принять обоснованный и законный судебный акт.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289, 290 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27.01.2021 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2021 по делу № А56-63013/2015 отменить.

Дело направить в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области на новое рассмотрение.

Председательствующий

Е.Н. Бычкова

Судьи

А.А. Боровая

А.В. Яковец

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС21-5824

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

22 июля 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 15 июля 2021 г.
Определение изготовлено в полном объеме 22 июля 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Зарубиной Е.Н. и Разумова И.В. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Малинена Владимира Игоревича

на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.08.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.01.2021 по делу № А56-154235/2018 о банкротстве Быкова Гурия Александровича.

В заседании приняли участие представители:

Быкова Г.А. – Мишкарубный С.М.;

Мухина А.А. (финансовый управляющий Быкова Г.А.) – Кибец П.О.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 08.06.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей должника и его финансового управляющего, судебная коллегия

установила:

как следует из судебных актов и материалов дела, 18.05.2017 Малинен В.И. купил у Быкова Г.А. автомобиль, уплатив за него 1 280 000 руб.

В связи с существенным нарушением требований к качеству автомобиля по инициативе Малинена В.И. Невский районный суд города Санкт-Петербурга

решением от 03.04.2018 по делу № 2-1554/2018(2-8305/2017) расторг договор купли-продажи автомобиля, взыскал с продавца в пользу покупателя 1 280 000 руб. и обязал Малинена В.И. передать автомобиль продавцу после полной выплаты последним вышеуказанной суммы.

10.12.2018 Быков Г.А. обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в заявлении о своем банкротстве; 04.03.2019 суд принял его заявление и 06.04.2019 ввел процедуру реструктуризации долгов должника.

На основании решения районного суда арбитражный суд включил требование Малинена В.И. к Быкову Г.А. в размере 1 280 000 руб. в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Полагая, что, включившись в реестр требований кредиторов должника, Малинен В.И. реализовал своё требование к Быкову Г.А. об исполнении денежного обязательства, предусмотренного решением районного суда, финансовый управляющий должника обратился в суд с заявлением об истребовании у Малинена В.И. в конкурсную массу автомобиля, подлежащего возврату Быкову Г.А. по расторгнутому договору.

Определением суда первой инстанции от 12.08.2020, оставленным без изменения постановлениями апелляционного и окружного судов от 16.10.2020 и от 25.01.2021, заявление удовлетворено.

Суды исходили из того, что право собственности на автомобиль восстановлено за Быковым Г.А., так как гражданско-правовой договор, по которому спорное имущество было передано должником ответчику, расторгнут в судебном порядке; Малинен В.И. реализовал свое право на получение исполнения по решению районного суда посредством включения в реестр требований кредиторов должника; возврат спорного имущества в конкурсную массу позволит финансовому управляющему произвести соразмерное удовлетворение требований кредиторов должника, в том числе и требований Малинена В.И. В связи с этим суды включили автомобиль в конкурсную массу должника.

Разрешая спор, суды руководствовались статьей 223 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), пунктом 1 статьи 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве).

В кассационной жалобе Малинен В.И. просил отменить обжалуемые судебные акты и отказать в удовлетворении требования. Его доводы сводились к отсутствию у должника права собственности на автомобиль, что не позволяет истребовать спорное имущество в конкурсную массу. Заявитель также указывал на нарушение принципа эквивалентности встречных предоставлений, поскольку должник получил от него и денежные средства за автомобиль, и сам автомобиль по оспоренному судебному акту, в то время как включение требований в реестр требований кредиторов должника не является фактическим исполнением денежного обязательства и не гарантирует его исполнение.

Быков Г.А. и его финансовый управляющий в отзывах просили судебные акты оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения. Данную позицию в судебном заседании поддержали их представители.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Из пунктов 2 и 4 статьи 453 ГК РФ, пунктов 4 - 6.3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.06.2014 № 35 "О последствиях расторжения договора" (далее – постановление № 35) следует, что после расторжения договора обязательства сторон договора переходят в ликвидационную стадию, в рамках которой происходит справедливое определение завершающих имущественных обязательств сторон, в том числе возврат и уравнивание осуществленных ими при исполнении расторгнутого договора встречных имущественных предоставлений. При этом такие обратные (реверсивные) обязательства сторон, возникшие вследствие расторжения договора купли-продажи, как обязанность продавца вернуть деньги и обязанность покупателя вернуть товар, носят встречный и взаимозависимый характер (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.08.2020 № 309-ЭС20-9064 по делу № А76-4808/2019).

Расторжение договора не отменяет ранее произошедший по договору купли-продажи переход права собственности на товар, у продавца право собственности на это имущество автоматически не восстанавливается, это право появляется у последнего производным способом (пункт 7 постановления № 35). Однако у покупателя возникает обязательство произвести обратное отчуждение товара продавцу, которое, в свою очередь, взаимобусловлено возвратом последним денежных средств. До момента фактической обратной передачи товара продавцу по расторгнутому договору собственником является покупатель (абзац первый пункта 2 статьи 218, пункт 1 статьи 223 ГК РФ). Следовательно, в силу пункта 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве до этого момента такой товар не может рассматриваться как часть конкурсной массы должника.

Таким образом, позиция судов о том, что после расторжения договора право собственности на автомобиль автоматически восстановилось за должником и подлежит включению в его конкурсную массу, не основана на нормах законодательства.

В то же время в случае банкротства продавца некачественной вещи возникает тупиковая ситуация, когда покупатель обязан вернуть принадлежащую ему вещь продавцу и эта обязанность наступает только после возврата продавцом цены покупки, но в силу неплатежеспособности продавца-банкрота возврат денег покупателю очевидно не может быть произведен.

Именно такая ситуация сложилась в данном деле в силу того, что последовательность исполнения реверсивных обязательств, вытекающих из расторжения договора, определена следующим образом: сначала покупателю возвращаются деньги, потом – продавцу автомобиль. Заявлением об истребовании автомобиля финансовый управляющий Быкова Г.А. по существу

намеревался разрешить эту ситуацию и урегулировать разногласия с Малиненом В.И. по поводу исполнения решения районного суда.

Следует заметить, что включение требований Малинена В.И. в реестр требований кредиторов должника не может рассматриваться как исполнение продавцом своего встречного реверсивного обязательства, поскольку само по себе это является лишь судебным подтверждением обоснованности существования долга для целей участия в деле о банкротстве. Реального получения покупателем денежных средств не было. Вывод судов об обратном основан на фикции исполнения и совершенно безосновательно ставит покупателя в крайне невыгодное положение, лишая его одновременно и денег, и имущества, а взамен предоставляя лишь надежду на некоторое встречное предоставление из конкурсной массы должника (например, за счет средств, вырученных от продажи того самого автомобиля, из которых кредитору достанется явно меньше, чем при оставлении этого автомобиля за собой).

С другой стороны, в реестр требований кредиторов должника включены требования покупателя о возмещении убытков в сумме цены расторгнутого договора несмотря на то, что проданная вещь (автомобиль) осталась за покупателем и имеет какую-то стоимость, что также несправедливо.

Судебная коллегия полагает, что баланс интересов участников дела о банкротстве будет соблюден, если разрешить данную ситуацию, предоставив покупателю-кредитору возможность определить дальнейшую судьбу вещи: оставить ее за собой или передать в конкурсную массу. Оставление вещи за собой не войдет в противоречие с решением районного суда, поскольку обязанность покупателя заблокировалась невозможностью исполнить обязанность продавца, то есть опять же по вине последнего.

Если покупатель-кредитор оставляет вещь за собой, то размер его требований в реестре требований кредиторов корректируется: сумма убытков исчисляется с учетом того, что она частично покрывается стоимостью этой вещи.

Если покупатель-кредитор передает вещь в конкурсную массу должника-продавца, то последний становится ее собственником, а требованию покупателя в реестре требований кредиторов придается залоговый статус в отношении переданной вещи применительно к положениям пункта 5 статьи 488 ГК РФ. Впоследствии это требование удовлетворяется в порядке статьи 138 Закона о банкротстве.

Таким образом, судебное понуждение Малинена В.И. к передаче принадлежащей ему вещи в конкурсную массу должника против его воли как собственника и без достаточных гарантий ему как кредитору незаконно и необоснованно. В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Малинена В.И. в экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в суд первой инстанции для разрешения разногласий по поводу исполнения Малиненым В.И. решения районного суда о

передаче должнику автомобиля с учетом правовой позиции, изложенной в данном определении.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.08.2020, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.01.2021 по делу № А56-154235/2018 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Зарубина Е.Н.

Судья

Разумов И.В.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС21-8025

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 июля 2021 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Корнелюк Е.С., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу финансового управляющего имуществом Егорова Евгения Александровича (далее – должник) Захарова Артёма Дмитриевича (далее – заявитель) на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2020 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2021 по делу № А56-7844/2017 Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области о несостоятельности (банкротстве) должника,

установил:

в рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной единой сделки, направленной на отчуждение квартиры, расположенной по адресу: город Санкт-Петербург, ул. Савушкина, д. 140 (далее – четырёхкомнатная квартира), оформленной договорами купли-продажи от 04.09.2015 между должником и Скробовой Ириной Георгиевной и от 15.11.2016 между Скробовой И.Г. и Курмаковой Нелли Михайловной (далее – супруга); применении последствий недействительности сделки в виде возврата спорной квартиры в конкурсную массу должника.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.04.2019, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2019, заявление удовлетворено.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.10.2019 данные судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19.06.2020 заявление удовлетворено.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.11.2020, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2021, принятое на новом рассмотрении определение суда первой инстанции от 19.06.2020 отменено; в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить принятые на новом рассмотрении постановления судов апелляционной инстанции и округа, оставить в силе определение суда первой инстанции.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Заявитель полагает, что такого рода существенные нарушения норм права при рассмотрении настоящего дела судами были допущены.

08.06.2021 материалы дела истребованы из Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

При изучении доводов кассационной жалобы по материалам истребованного дела суд приходит к выводу о наличии оснований для её передачи на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из материалов дела, 25.02.2003 (до заключения 12.01.2011 брака с Курмаковой Н.М.) должник произвёл регистрацию по месту жительства в однокомнатной квартире № 68 площадью 74,30 кв.м., расположенной по адресу: г. Санкт – Петербург, ул. Савушкина, д. 138 (далее – однокомнатная квартира). Однокомнатная квартира была передана акционерным обществом закрытого типа «Управление Механизации № 2» брату должника – Егорову Андрею Александровичу по договору уступки требования от 04.12.2000, затем продана супруге должника 26.12.2006. Супруга, в свою очередь, подарила ½ часть этой квартиры своей матери – Курмаковой Нурхании Мухаметшиновне (договор дарения от 14.09.2013).

15.06.2012 должник зарегистрировал право собственности на квартиру № 5 общей площадью 154 кв.м., расположенную по адресу: г. Санкт – Петербург, Курортный р-он, п. Солнечное, Средняя улица, д. 8, корп. № 5 (далее – квартира в Солнечном). Квартира приобретена должником у общества с ограниченной ответственностью «БТК-девелопмент» на основании договора № 05-05-О купли-продажи объекта недвижимости с использованием кредитных средств от 04.06.2012; оплата произведена за счёт собственных средств

должника в размере 4 232 560 рублей и заёмных в размере 7 900 000 рублей, полученных у публичного акционерного общества Банк «ВТБ» (далее – банк «ВТБ») по кредитному договору № 623/5606-0001926 под залог приобретаемой недвижимости и поручительство супруги (договор поручительства от 04.06.2012 № 623/5606/0001926-п01).

24.03.2015 супруга и двое детей должника – Егоров Антон Евгеньевич 2011 года рождения и Егорова Валерия Евгеньевна 2001 года рождения выписались из однокомнатной квартиры и зарегистрировались по месту жительства в четырёхкомнатной квартире (получена должником на основании договора о долевом участии в строительстве от 12.02.2003 № 12/02/03, акта приёма – передачи от 29.04.2005, общей площадью 133,1 кв.м.).

24.04.2015 должник и супруга заключили брачный договор, по условиям которого вся приобретённая на момент заключения договора в период брака недвижимость переходит в единоличную собственность супруги, а имущество, приобретённое после заключения договора, является единоличной собственностью супруга, на чьё имя оно будет приобретено. В тот же день (24.04.2015) стороны заключили ещё одну сделку – договор купли – продажи четырёхкомнатной квартиры по цене в 14 600 000 рублей. Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области в регистрации перехода права собственности было отказано.

04.09.2015 должник продал четырёхкомнатную квартиру Скробовой И.Г. за 10 600 000 рублей (кадастровая стоимость 12 300 тысяч рублей).

28.10.2015 должник реализовал квартиру в Солнечном гражданам Брагину Борису Владимировичу и Брагиной Светлане Анатольевне за 14 250 000 рублей. Заключение сделки было одобрено банком «ВТБ» как залогодержателем и супругой как поручителем. Вырученной от продажи суммой должник погасил требование по ипотечному кредиту перед залогодержателем в размере 4 095 916 рублей 94 копейки, а оставшиеся денежные средства в размере 8 545 000 рублей передал супруге. Данная сделка оспаривалась финансовым управляющим в настоящем деле о банкротстве должника; вступившим в законную силу определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 28.02.2019 в удовлетворении заявления отказано.

20.11.2015 должник и супруга расторгают брак в судебном порядке.

15.11.2016 Скробова И.Г. продаёт четырёхкомнатную квартиру супруге должника за 10 600 000 рублей.

05.03.2017 арбитражный суд принял к производству заявление общества с ограниченной ответственностью «Кардинал» о признании должника несостоятельным (банкротом), 02.06.2017 в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов гражданина, а 12.12.2017 должник признан несостоятельным (банкротом).

В поданном в суд заявлении финансовый управляющий просил признать недействительной оспариваемую цепочку сделок, направленную на отчуждение

четырёхкомнатной квартиры, оформленной договорами купли-продажи от 04.09.2015; от 15.11.2016.

Повторно разрешая спор и удовлетворяя заявление, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 10, 168, пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, признал оспариваемую цепочку сделок ничтожной, направленной на вывод из конкурсной массы актива должника, имевшего на дату заключения крупные неисполненные денежные обязательства перед публичным акционерным обществом «Сбербанк» (его требования в совокупном размере 35 811 471 рубль 34 копейки признаны обоснованными и включены в реестр требований кредиторов должника определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 31.07.2017 по настоящему делу), указав на недобросовестность контрагентов сделок и согласованность их действий. Отклоняя возражения о распространении исполнительского иммунитета на четырёхкомнатную квартиру, суд указал, что на момент продажи она не являлась единственной. Должник и члены его семьи обеспечены однокомнатной квартирой, в которой ранее были зарегистрированы супруга и дети; площадь данной квартиры соответствовала учётной норме площади жилого помещения на одного человека в городе Санкт-Петербурге. Суд также учитывал, что реализовав квартиру в Солнечном, вырученные денежные средства (за вычетом суммы ипотечного кредита, выплаченного залогодержателю) должник передал супруге, что ею не оспаривалось. В конкурсную массу должника денежные средства от продажи данной квартиры не поступили. В этой связи, суд счёл недобросовестными действия по регистрации супруги и детей в четырёхкомнатной квартире.

Суд апелляционной инстанции и согласившийся с ним суд округа отменил принятое по спору определение и отказал в заявлении. В настоящее время супругой и её матерью учинён иск о снятии должника с регистрационного учёта. Применив положения пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», суды пришли к выводу о том, что отчуждение должником единственного принадлежащего ему жилого помещения не может причинить вред кредиторам, поскольку на него распространяется исполнительский иммунитет.

В поданной кассационной жалобе финансовый управляющий выражает несогласие с выводами судов апелляционной инстанции и округа. Настаивает на том, что положения абзаца второй части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не могут толковаться и применяться без учёта конституционно-правовой природы исполнительского иммунитета. Поскольку на момент отчуждения четырёхкомнатная квартира не являлась для должника и членов его семьи единственным жильём, то, по мнению заявителя, правило об исполнительском иммунитете в рассматриваемой ситуации не подлежит применению, тем более, что подобная ситуация равно как и само банкротство должника возникли непосредственно вследствие его действий.

Приведенные заявителем в кассационной жалобе доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, поэтому настоящую жалобу с делом следует передать на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь пунктом 2 части 7 статьи 291.6, статьей 291.9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

определил:

кассационную жалобу финансового управляющего имуществом Егорова Евгения Александровича Захарова Артёма Дмитриевича с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **на 23 августа 2021 года на 10 часов 30 минут**, в помещении суда по адресу: Москва, улица Поварская, дом 15 зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Е.С. Корнелюк

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС21-7572

г. Москва

22 июля 2021 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Разумов И.В., изучив с материалами истребованного дела кассационную жалобу Моисеенко Андрея Анатольевича на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 82.02.2021 по делу № А40-6179/2018 Арбитражного суда города Москвы о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Комплект КС»,

у с т а н о в и л :

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Комплект КС» (далее – общество) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности Моисеенко Андрея Анатольевича.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.01.2020 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 03.11.2020 определение суда первой инстанции отменено, Моисеенко А.А. привлечен к субсидиарной ответственности на основании пункта 2 статьи 10 (статьи 61.12) Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), с него взыскано 40 339 649 рублей 85 копеек в конкурсную массу общества.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 08.02.2021 постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Моисеенко А.А. просит отменить постановления судов апелляционной инстанции и округа.

При изучении доводов кассационной жалобы по материалам истребованного дела установлены основания для ее передачи на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Моисеенко А.А. полагает, что такого рода существенные нарушения норм права были допущены судами апелляционной инстанции и округа.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, Моисеенко А.А. являлся руководителем и единственным участником общества.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2018 общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство.

Обращаясь в суд с заявлением о привлечении Моисеенко А.А. к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий обществом сослался на неисполнение им об обязанности по подаче в суд заявления о банкротстве подконтрольной организации.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции счел, что в указанный конкурсным управляющим период общество не имело признаков неплатежеспособности, недостаточности имущества.

Суд апелляционной инстанции, удовлетворяя заявление конкурсного управляющего обществом на основании пункта 2 статьи 10 (статьи 61.12) Закона о банкротстве, исходил из того, что Моисеенко А.А. в силу статьи 9 этого Закона должен был инициировать судебный процесс банкротства должника не позднее 21.09.2015, чего он не сделал. Суд апелляционной инстанции установил, что общество в июне 2015 года вследствие финансовых трудностей фактически перестало исполнять обязательства перед кредиторами и вскоре впало в ситуацию объективного банкротства.

Размер ответственности Моисеенко А.А. определен судом апелляционной инстанции в сумме 40 339 649 рублей 85 копеек, из которых:

39 957 760 рублей 41 копейка – задолженность, взысканная решением Арбитражного суда города Москвы от 19.05.2016 по делу № А40-240521/15;

381 889 рублей 44 копейки – задолженность, взысканная постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.09.2016 по делу № А40-17443/2016.

Суд округа согласился с судом апелляционной инстанции.

Выражая несогласие с постановлениями судом апелляционной инстанции и округа, Моисеенко А.А. ссылается на следующее.

Субсидиарная ответственность, предусмотренная пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, ограничивается объемом обязательств, возникших после истечения месячного срока, исчисляемого со дня, когда должно было быть подано заявление о банкротстве. В рассматриваемом случае таких обязательств у общества не имеется: обязательства, ответственность по которым возложена на Моисеенко А.А., возникли на стороне общества до 2015 года. Так, задолженность, относящаяся к спору делу № А40-240521/15, по сути, касается регрессного обязательства общества (принципала), возникшего вследствие осуществления акционерным обществом «Гранд Инвест Банк» (банком) платежа в пользу общества с ограниченной ответственностью «Киосера Документ Солюшенз Рус» (бенефициара) по безотзывной банковской гарантии, выданной 16.06.2014. По делу № А40-17443/2016 с общества в пользу банка взыскана задолженность по договору, заключенному ими также в 2014 года: по договору от 16.06.2014 № 06/14/GAR о предоставлении банковской гарантии.

Изложенные в кассационной жалобе Моисеенко А.А. доводы заслуживают внимания и требуют проверки в судебном заседании, поэтому его жалобу следует передать на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Руководствуясь статьей 184, пунктом 2 части 7 статьи 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судья

о п р е д е л и л :

кассационную жалобу Моисеенко Андрея Анатольевича с делом передать для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Назначить рассмотрение кассационной жалобы в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации **на 16 августа 2021 года на 12 часов 00 минут**, в помещении суда по адресу: город Москва, улица Поварская, дом 15, зал № 3048 (подъезд 5).

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

И.В. Разумов

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

06 июля 2021 года

Дело № А40-235978/17

Резолютивная часть постановления объявлена 30 июня 2021 года

Постановление в полном объеме изготовлено 06 июля 2021 года

Арбитражный суд Московского округа в составе:

председательствующего судьи – Мысака Н.Я.,

судей: Зеньковой Е.Л., Перуновой В.Л.,

при участии в заседании:

от ООО «М-Спецмонтаж» - Шамин В.Н. – дов. о 31.03.2021г.

от Дыбы А.Е. – Макеев А.А. – дов. от 11.11.2020г.

рассмотрев 30 июня 2021 года в судебном заседании кассационную жалобу ООО «М-Спецмонтаж»,

на определение от 18 января 2021 года

Арбитражного суда города Москвы,

на постановление от 08 апреля 2021 года

Девятого арбитражного апелляционного суда,

по заявлению ООО «М-Спецмонтаж» о привлечении Дыбы Александра Евгеньевича по обязательствам должника,

в рамках дела о банкротстве ООО «Специализированное управление - 120 МСМ»

УСТАНОВИЛ:

решением Арбитражного суда города Москвы 18.12.2018 в отношении ООО "Специализированное управление - 120 МСМ" введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим должника утвержден Кузьменко А.В., о чем опубликована информация в газете "Коммерсантъ" N 242 от 29.12.2018. Определением от 31.08.2020 конкурсное производство в отношении ООО "Специализированное управление - 120 МСМ" завершено.

Определением от 18.01.2021 суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 08.04.2021г., отказано в удовлетворении заявления ООО "М-Спецмонтаж" о привлечении Дыбы Александра Евгеньевича к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО "Специализированное управление - 120 МСМ".

ООО «М-Спецмонтаж» с судебными актами не согласилось, обратилось с кассационной жалобой, в которой просит определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменить, спор направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Заявитель жалобы ссылается на неправильное применение судами норм материального и процессуального права, неполное выяснение обстоятельств спора.

В судебном заседании представитель заявителя доводы кассационной жалобы поддержал, а представитель Дыбы А.Е. просил кассационную жалобу оставить без удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом о дате и времени рассмотрения апелляционной жалобы, апелляционная жалоба рассматривалась в их отсутствие в соответствии со ст. 121, 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав представителей сторон спора, участвующих в деле и явившихся в судебное заседание, проверив в порядке статьи 286 АПК РФ правильность применения

норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в оспариваемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что определение и постановление подлежат отмене, а обособленный спор - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 223 АПК РФ и пункта 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Дыба А.Е. до 18.12.2018 (решение о признании должника банкротом) являлся руководителем ООО "Специализированное управление - 120 МСМ", также ему принадлежала доля в уставном капитале общества - 40% уставного капитала.

Заявитель обосновывал привлечение к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица п.п. 1 п. 2 и п.п. 2 п. 12 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Он указывает, что ответчиком не были предприняты какие-либо меры по взысканию дебиторской задолженности на сумму свыше 13 млн. руб., в результате чего был причинен существенный вред правам кредиторов, в том числе ООО "М-Спецмонтаж".

Кроме того, ООО "М-Спецмонтаж" указывает, что 08.07.2015 была реализована квартира, принадлежащая должнику.

Отказывая в удовлетворении заявления о привлечении Дыбы А.Е. к субсидиарной ответственности, суд первой инстанции исходил из того, что ООО "М-Спецмонтаж" не раскрыло необходимые условия, указанные в п.п. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве, на основании которых возможно привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Суды указали, что сам по себе факт реализации квартиры, принадлежащей должнику, в июле 2015 года не свидетельствует о наличии оснований для применения указанной нормы права.

В части указания на то, что ответчиком не были предприняты какие-либо меры по взысканию дебиторской задолженности суды указали, что названные заявителем дебиторы и их задолженность перед должником была проанализирована конкурсным управляющим. Часть дебиторов была ликвидирована, например ЗАО "СУ N 31" - 09.11.2015, ООО "УниверсСтройЛюкс" - 25.04.2018, ОАО "УЖС-1" - 13.07.2018. Меры по взысканию задолженности не привели бы к результату, а должник понес бы дополнительные траты на такие меры. ООО "М-Спецмонтаж" не указывает, какие именно действия (бездействие) совершил Дыба А.Е., приведшие к существенному ухудшению финансового положения должника.

Соглашаясь с выводами судов относительно недоказанности заявителем основания для привлечения к субсидиарной ответственности, как непринятие мер ко взысканию дебиторской задолженности, суд округа тем не менее считает, что вывод об необоснованности заявления по основанию отчуждения ответчиком имущества должника (квартиры) является преждевременным.

По сути, заявитель утверждал, генеральный директор общества произвел отчуждение ликвидного актива должника (квартиры), средства от продажи которой на расчеты с кредиторами должника не направлены.

При этом, как на то ссылался заявитель, рыночная стоимость указанного имущества позволяла произвести расчет в полном объеме по обязательствам перед кредиторами. Заключение данной сделки, по мнению заявителя, вполне отвечало признакам злоупотребления правом (ст. 10, 168 ГК РФ).

Опровержение данных доводов заявителя требования возлагалось на ответчика, позиции которого в том числе по вопросу отчуждения указанного имущества в обособленном споре не имеется

Нормой с п. п. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве установлена следующая презумпция: пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия

контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств - причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Пунктом 16 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - Постановление от 21.12.2017 N 53) установлено, что под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы.

Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Неправомерные действия (бездействие) контролирующего лица могут выражаться, в частности, в принятии ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

Поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана

единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства.

В пункте 19 Постановления от 21.12.2017 N 53 разъяснено, что при доказанности обстоятельств, составляющих основания опровержимых презумпций доведения до банкротства, закрепленные в пункте 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, предполагается, что именно действия (бездействие) контролирующего лица явились необходимой причиной объективного банкротства.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 17 Постановления от 21.12.2017 N 53 в силу прямого указания подпункта 2 пункта 12 статьи 61.11 Закона о банкротстве контролирующее лицо также подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и в том случае, когда после наступления объективного банкротства оно совершило действия (бездействие), существенно ухудшившие финансовое положение должника. Указанное означает, что, по общему правилу, контролирующее лицо, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем.

Например, в судебном заседании суда кассационной инстанции представитель ответчика утверждал, что квартира должника была отчуждена в пользу контрагентов должника в связи с взаиморасчетами.

Обоснованность данного возражения и наличие действительного обязательства должника перед его контрагентами, получившим данный актив должника, суду необходимо проверить.

При таких обстоятельствах вывод судов об отказе в удовлетворения заявления ООО "М-Спецмонтаж" по заявленному основанию, связанному с отчуждением имущества должника является преждевременным, сделанным без исследования всех юридически значимых обстоятельств дела.

При новом рассмотрении суду необходимо учесть изложенное, установить юридически значимые обстоятельства, правильно распределить бремя доказывания и при правильном применении норм материального и процессуального права принять законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

Определение Арбитражного суда города Москвы от 18 января 2021 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08 апреля 2021 года по делу № А40-235978/17 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Судьи:

Н.Я. Мысак

Е.Л. Зенькова

В.Л. Перунова